

Гость «ВК»

Помните, в «Падении Берлина» молодая и очаровательная героиня фильма Наташа обращается к вождю: «Товарищ Сталин, можно мне поцеловать вас за все, что вы сделали для нашего народа?». Наташа — это актриса Марина Францевна Ковалева. Героиня довоенного и послевоенного кино, любимица зрителей, актриса МХАТа, неожиданно для всех в расцвете карьеры покинувшая сцену знаменитого театра... Женщина типичной и одновременно неожиданной судьбы. Все это вспомнилось, когда в цикле «Киноправда» я смотрел фильм «Падение Берлина». И вот мы беседуем с Мариной Францевной.

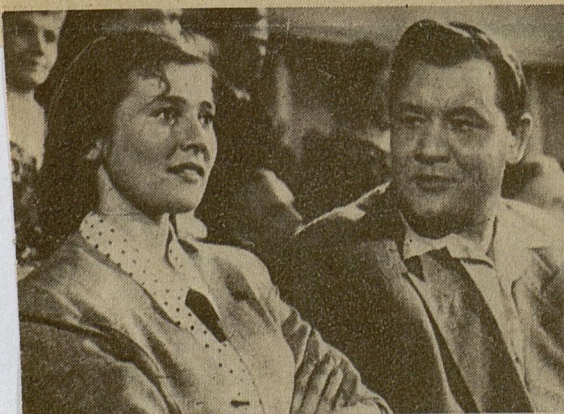
Марина КОВАЛЕВА:

Веч. Кинот. — 1992. — Июль-Ис.

«Сталин сказал обо мне — настоящая советская девушка»

Кадр из фильма «Семиклассники». В ролях Марина Ковалева (справа) и Лидия Драновская.

Кадр из фильма «Падение Берлина». В ролях Борис Андреев и Марина Ковалева.

— Марина Францевна, вы, наверное, знаете, что после фильма «Падение Берлина» на телевидение обрушился шквал звонков. Одни ругали, другие благодарили: от «сколько же можно восхвалять тирана» до «смотрела фильм и плакала». А с каким чувством вы смотрели фильм?

— Конечно, многое сегодня видишь другими глазами. Когда-то я сознательно и искренне вступала в КПСС, а через сорок лет сознательно вышла из партии. Мне бы очень хотелось, чтобы нынешняя молодежь, осуждающая наше поколение, постаралась нас понять. «Оголтелая большевистская пропаганда». Но как было ей противостоять? В школах вдалбливают «Краткий курс», твердят о преимуществах социализма, дети слушают акына Джамбула: «Ленину слава, Сталину слава!», построен Днепрогэс, действует лучшее в мире метро, Паша Ангелина и Алексей Стаханов устанавливают рекорды, Чкалов совершает беспрецедентный перелет в Америку, звучат песни Дунаевского. Торжественный голос Левитана вещает об энтузиазме миллионов, а нам по 16 — 18 лет. Сегодня я, конечно, далека от моих героинь, а тогда... А вообще в своей жизни я никогда не кривила душой.

— Как вы стали актрисой?

— В 1938 году я училась в седьмом классе 316-й московской школы. Однажды к нам пришел ассистент знаменитого режиссера Якова Протазанова, фильм которого «Бесприданница» с легендарной Ниной Алисовой в роли Ларисы стал просто сенсацией. И тут идет отбор школьников для участия в новой картине Протазанова «Семиклассники». Я чем-то приглянулась режиссеру. Так состоялась мой актерский дебют. Сыграла свою сверстницу Таню Русанову. Конечно, об актерской профессии я тогда не мечтала. Не в пример Лиде Драновской или Люсе Шагаловой, которые впоследствии стали известными актрисами. Свое будущее я скорее связывала с сельским хозяйством, садоводством — очень любила природу, любила возиться с землей.

— Но вас пригласили на роль Ольги в «Тимуре и его команде»...

— На роль Ольги в фильме «Тимур и его команда» приглашали еще и популярную Зою

Федорову. Но выбрали меня, девятиклассницу. Тимура играл Ливий Щипачев, сын поэта Степана Щипачева. Идея картины формулировалась так: о благородном стремлении советских школьников помочь своей Родине и ее защитникам — воинам Красной Армии. До сих пор я храню экземпляр сценария с надписью автора Аркадия Петровича Гайдара: «Мне нравится».

А дальше была война. Многие мои друзья ушли на фронт и не вернулись. Боря Ясень, который играл хулигана Мишку Квакина в «Тимуре», пал смертью героя. Помню, как кинематографисты отчаянно сопротивлялись, когда их заставляли ехать в эвакуацию. Но нас впахивали в теплушки и отправляли на Восток. Утешала мысль, что и в Средней Азии мы будем работать на победу. Мы трудились, как проклятые. Выпускали «Боевые киносборники», короткие двух-трехчастевки. Мне поручали роли санитарок, фронтовых подружек. В фильме «Лесные братья» сыграла партизанку Зину. Скакала она на лошади, помогала громить фашистов.

Но эвакуация очень тяготила меня. В 1943 году мне удалось вернуться в Москву. Помогла это устроить моя мама, известная певица Ольга Ковалева. В столице тогда организовывались фронтовые театры, я вошла в состав Арбузовской студии. Группа молодых артистов делала спектакли для воинов. Песни писал Александр Галич, один из активных арбузовцев. Наши выездные спектакли проходили в районе боевых действий. Нередко попадали под бомбежки и обстрел немецкой артилле-

рии. Однажды только отыграли спектакль «Парень из нашего города», как налетели «мессеры». Артистов посадили в открытый грузовик: «Отправляйтесь в тыл!». Мы едем, а вокруг разрывы. Бомбы свистят совсем рядом. А Галич, нагнувшись шляпу на уши, успокаивает меня: «Если бомба свистит, это не в нас. Та, которая нам предназначена, свистеть не будет».

— Известно, что за годы войны вы успешно окончили Театральное училище МХАТа. Перед вами открылась театральная карьера?

— Во МХАТе я работала на протяжении семи лет. Для меня это были прекрасные творческие годы. Посчастливилось трудиться в одном коллективе с такими великими «стариками», как Яблочкина, Качалов, Тарханов, Книппер-Чехова, Тарасова, Добронравов, Топорков...

На мхатовской сцене я сыграла немало ролей. А в спектакле «Потерянный дом» (по пьесе С. Михалкова) начинала работать уже над главной ролью. Мою героиню звали Людмила. Репетировала вместе с Прудкиным, Еланской, Трошиным... Был год 1955-й.

— И тогда произошло событие, всколыхнувшее всю театральную Москву. Молодая известная актриса покидает родство русской сцены МХАТ и едет... в деревню.

— Да, это был первый случай в истории знаменитого театра. Тогда в стране разворачивалось движение тридцатитысячников. А я была членом партии. После долгих размышлений, бессонных ночей мы с мужем решили уехать на село. Он литератор по профессии, работал тогда в газете «Советское искусство». Вскоре мы оказались в колхозе «Красный маяк». Великолукской (сейчас — Псковская) области. Муж стал председателем колхоза. Я поначалу заведовала сельской библиотекой (всего-то было там 800 книг!), затем меня избрали секретарем партийной организации.

— Значит, по призыву партии интеллигенция мобилизовывалась поднимать сельское хозяйство? Сегодня подобный поступок кажется странным, необъяснимым.

— По зову сердца, по естественной жизненной потребности. Я всегда жила в полную

силу, сорок лет состояла в партии не ради карьеры. Я не «стучала», не предавала, не сотрудничала с КГБ. «Продукт советского общества» — так я могу назвать себя теперь. И не могу сказать, что я была чрезмерно обласкана вождем и партийным руководством. Правда, за «Падение Берлина» мне вручили Сталинскую премию. Сталин обо мне сказал: «Настоящая советская девушка». Так мне передал Михаил Чиаурели, когда вернулся из Кремля, где показывал вождю новый фильм. В кинематографе работала с настоящими профессионалами. И работали мы не ради денег и славы, а честно, во имя идеи. Так, в фильме «Незабываемый 1919-й» я опять была партнершей Бориса Андреева, играли мы с воодушевлением, искренне. Не думаю, что Дунаевский и Лебедев-Кумач сочиняли свои песни за какую-то мзду. Иначе бы их не пел народ. В школьные годы я занималась в кинопартгруппе Дворца пионеров вместе с Михаилом Вершининым, позднее он прославился тем, что создал песню «Москва — Пекин» на музыку Мурадели.

— В начале пятидесятых эта песня с припевом «Сталин и Мао слушают нас» звучала с утра до вечера...

— И я не думаю, что Миша написал ее неискренне. Он, автор нескольких поэтических сборников, был однажды принят Сталиным и два часа беседовал с вождем. Не так давно он ушел из жизни при невыясненных обстоятельствах. На похоронах я встретила Станислава Ростоцкого и других друзей нашей юности.

— Марина Францевна, в детстве вы встречались с Аркадием Гайдаром. Сейчас у всех на устах внука — Егора Гайдара. Наверное, по поводу того, что «Гайдар шагает впереди» и сегодня вы могли бы высказать свое мнение?

— Гласность выявила много неожиданного. Об Аркадии Гайдаре, который в шестнадцать лет стал командиром полка, сейчас пишут, что он был карателем, расстреливал людей. У Тимура Аркадьевича своя судьба, он стал адмиралом флота. Затем журналистом. Ну а Егор Тимурович...

— С именем молодого Гайдара сейчас в стране связывают и надежды, и разочарования. Критикуют главного реформатора за жесткую политику. В интервью «Огоньку», сообщая о своем желании «запустить, не смотря ни на что, рыночные механизмы и стабилизировать финансы», Гайдар буквально говорит: «И если мне и моим друзьям это удастся, мы уйдем со счастливым ощущением выполненного долга и ненавидимые народом...». Не слышите ли вы в этих словах знакомые интонации: решительность, вера, жертвенность?

— Егор Гайдар — доктор экономических наук, авторитетный специалист в области экономики. Я не вижу оснований не доверять его действиям. Спад производства, жестокость освобождения цен больно бьют по населению. У меня небольшая пенсия, и я ощущаю это, как говорится, на собственной шкуре. Но, видимо, все мы заслуживаем суровых действий правительства. Я верю, что трудности эти временны. Главное, мне кажется, в первую очередь должен наступить подъем в сельском хозяйстве. В свое время я пыталась сделать анализ колхозной жизни по собственной практике. Написала документальную повесть на эту тему, которую опубликовал журнал «Дружба народов» в 1985 году.

— А ваша работа на периферии не была ли той отдушиной, где вы были свободны от невежественного опекуна?

— Чиновничий гнет ощущался повсюду. Но всегда было стремление окунуться в живую работу, пойти туда, где труднее. С такими мыслями я уехала в колхоз, затем трудилась на целине. Работала в Целиноградском театре. В Тбилиском русском драматическом театре имени А. С. Грибоедова. Кстати, здесь в спектакле «Пламенный мечтатель» (о жизни Грибоедова) я сыграла роль Нины Чавчавадзе. Я послужила и в театре закрытого города Арзамас-16 (Сарове), где работал тогда А. Д. Сахаров. У меня трое детей, пятеро внуков. Один сын недавно переехал в США. Времена у нас действительно трудные. Но отрезаться от своей молодости я не могу. Теперь вот в старости прихожу к горьким мыслям. Но живу, люблю свою Родину, страдаю вместе с ней и надеюсь застать ее возрождение.

Борис ВЕЛИЦЫН.

Фото и репродукции автора.